

ДВЕ КУКУШКИНЫ ДЕТКИ: БОЛТАШ И *КАПУРА

Шандор Мокань

(Mokány Sándor, H-2040, Budaörs, Lévai u. 29.)

Предлагаемые этимологические толкования примечательны тем, что относятся к той части юго-западного диалекта украинского языка, диалектная общность которой возникла в результате перебивания этой территории в составе Австрии (позднее Австро-Венгрии). В добром намерении видеть в этих единичных словах внутреннюю форму в качестве рационального объяснения значения слов без учета реальных фактов их происхождения способствовало тому, что они были внесены (подобно кукушкиным яйцам) в чужие этимологические гнезда.

1. И.А. Дзензелевский посвятил интересную статью выяснению ареала распространения значительного числа венгерских заимствований в украинских говорах Закарпатской области (Дзензелівський 1966). Среди этих заимствований имеется и сущ. *бовт*, *бѳвт* 'лавка; магазин', источником которого, по мнению известного слависта, является тождественное по значению венгерское *bolt* (там же 51).

По очертаниям изоглос слова *бовт*, *бѳвт* видно, что оно бытует почти по всей территории, за исключением западной части ужанских и западнорховинских говоров; от этих форм в говорах известны производные: сущ. *бовташ*, *бѳвташ* 'лавочник; тот, кто работает в небольшом магазине', сущ. *бовташка* 'жена лавочника; женщина-лавочник' и гл. *бовташити* 'быть лавочником, магазинщиком'. Эти факты создают впечатление, что сущ. *бовт*, *бѳвт* известен указанным закарпатским говорам давно.

"Для *бовташ* відмічено паралель лише на Бойківщині, – читаем у И.А. Дзензелевского (там же 51), – причому в пісенному тексті (коломиїці), зміст якого виразно вказує на його закарпатське походження: "Не ваша я, вівчарики, не ваша, не ваша. Та я собі полюбила в Сиготі болташа. А в Рахові пана, а в Ясеню легініка, даночки дана" (Кміт, 18)".

Правомерность утверждения о венгерском литературном источнике (т.е. *bolt*) сущ. *бовт*, *бѳвт* не подтверждается следующим обстоятельством: в последующих исследованиях было доказано, что при определении венгерского источника украинских заимствований, равно как и при объяснении их фонетических и других особенностей, в первую очередь следует исходить из языковой (современной и исторической) действительности тех венгерских говоров, диалектов, которые более продолжительное время оказывали или оказывают непосредственное влияние на исследуемые украинские говоры,

диалекты. Одной из характерных особенностей этих венгерских говоров, как известно, является наличие дифтонгов закрытого типа *ou*. Следовательно те венгерские заимствования, которые имеют *ov* (= *oŷ*, в латинской транскрипции *ou*) на месте современного общевенгерского (литературного) *ó*, являются отражением модифицированного в некоторой степени венгерского дифтонга закрытого типа *óu*, *ó"* и т.д.; ср. например венг. диал. *fóut* 'небольшая группа животных' > укр. диал. *fout, fouta* 'то же', венг. диал. *soudor, sódar, sóder, sóder* 'okorok' > укр. диал. *šoudor, šoudar, šoudâr, šoudyr, soudir* 'то же' и т.д. (Шулан 1961; Мокань 1973). Таким образом, источником сущ. *бовт*, *бóвт* следует считать венгерское диалектное *bóut*; ср., например, венгерские диалектные *bóut* 'üzlet, kereskedés' [магазин, лавка], *bóutos* 'kereskedő' [торговец], *bóutosinas* 'kereskedő tanonc' [ученик в магазине], *bóutossegéd* 'kereskedősegéd' [приказчик в магазине] (Csúry 1935: 102–103). Из сказанного вытекает и такой вывод: отмеченное в песенном тексте слово *болташ*, вследствие наличия в нем *-ол-*, ни в коем случае не может считаться суффиксальным дериватом существительного *бовт* 'лавка', 'магазин' и, следовательно, не может иметь значение 'продавец лавки, магазина'.

На самом деле сущ. *болташ* – совсем иное слово: его источником является, по моему мнению, бытующее в то время в венгерском студенческом жаргоне сущ. *baltás* 'joghallgató' [студент-юрист] (Dobos 1896). Это венгерское слово является в свою очередь дериватом сущ. *balta* 'топор(ик)', ср. *bicska* 'карманный нож' → *bicskás* 'рубака, поножовщик', *duda* 'волынка' → *dudás* 'волычник' и т.д. Предложенное мною объяснение слова *болташ* подкрепляется следующим фактом: город Сигот (румун. Sighetu Marmației, венг. Máramarossziget), что находится в настоящее время на северной окраине Румынии, издавна был знаменит разными учебными заведениями; так, например, известно, что в реформатском училище была кафедра правовых и юридических наук (Révai 1913: 379).

Итак: в коломыйке, по моему чтению, непостоянная в чувствах девушка лукаво сообщает пастухам, выпасывающим овец (где-то на высокогорных пастбищах восточного Закарпатья), чтобы они в будущем ни в коем случае не рассчитывали на ее нежные чувства любви к ним, так как ее сердце загорелось любовью в городе Сиготе к студенту-юристу, в городе Рахове к господину (видимо: молодому чиновнику), а в городе Ясеню к молодому парню.

2. Существующее обоюдное мнение о венгерском происхождении восточнословацкого и закарпатско-украинского сущ. *капура* 'ворота' в принципе не вызывает возражений. Трудность состоит в разном объяснении последнего слога *-ра*. (Об этой проблеме подробнее см.: Мокань 1970.) Наиболее близким к истине надо признать мнение И.А. Дзензелевского, П. Кирая и Б. Шулана, по которому *капура* происходит не от именительного падежа венгерского *kapu* 'ворота', а от сублативной формы *kapu + ra* 'на ворота', вос-

ходящей к старому военному приказу *kapura!* '(иди, беги, навались) на ворота (крепости, замка)!'. Ср., кстати, с украинской формулой команды кормчего *На баба́йку!* 'На весла!' (Грінченко 1958: 1, 13, словарная статья *баба́йка*).

Любопытно, что **капура* представлена единственным существительным, известным лишь во фразеологически связанном состоянии. О нем так пишет И.А. Дзедзелевский (Дзедзелівський 1966: 64): "Унгаризм *капу́ра* відзначається і в бойківських говорах, але з не зовсім зрозумілим тлумаченням "знищити, пропастити" ("Збіжжя пішло в капуру)".

Следующие языковые данные однако свидетельствуют о том, что указанное в фразеологизме слово этимологически не тождественно существительному *kapura* 'ворота', а только ассоциировалось с ним в результате так называемой народной этимологии. В действительности же оно является, по моему мнению, ложноэтимологическим преобразованием украинского сущ. *kápar*, *-ра* м. р. 'обедневший, обнищавший' [правильнее: 'прийти в обеднение, в упадок' – Ш. М.], выступающее в таком фразеологизме, как *В кáпар, на кáпар переходити* 'Приходит в бедность, в упадок' (Грінченко 1958: 2, 216). Кстати, сущ. *kápar* входит в общую этимологическую семью слов с производными *капа́рити*, *-рю*, *-риши* 1. 'худо делать, кропать, пачкать', 2. 'жить в нищете': *Свій вік капарить*; | *капа́рка*, *-ки* 'обедневшая, обнищавшая'; | *капа́рний*, *-а*, *-е* 'жалкий'; | *капа́рник*, *-ка* 1. 'презренный', 2. 'медлитель', 3. 'кропатель, плохой работник'; | *капа́рниця*, *-ці* 1. 'презренная', 2. 'медлительница', 3. 'неряха, плохая работница': *Лучче було дівчиною, як теперки хазяйкою: стоять ложки під лавкою, поросята в печі риють, а собаки горшки миють, коти хату замітають, хлопці в вікно заглядають. Це котора капарниця, то з її сміються*; | *капа́рство*, *-ва* 1. 'жалкая жизнь', 2. 'плохая работа' (там же).

Итак: идиоматическое словосочетание *збіжжя пішло в капуру*, по всей вероятности, имело такой изначальный вид: *збіжжя пішло в капару*; структурная раздельность составляющих его элементов поддается примерно следующей семантической реконструкции: '(зерновый хлеб →) движимое имущество пошло в упадок, в разорение'.

ЛИТЕРАТУРА

- Грінченко, Б.Д. 1958, *Словарь української мови 1–4*. (Надруковано з видання 1907–1909 рр. фотомеханічним способом.) Київ.
- Дзедзелівський, Й.О. 1966, Ізоглоси лексичних нашарувань в українських говорах Закарпатської області УРСР. На матеріалах Лінгвістичного атласу українських народних говорів Закарпатської області УРСР, т. I–III. В кн.: *Українська лінгвістична географія*. Київ, 45–75.

- Мокань, А.А. 1970, Замечания к этимологии восточнословацкого и закарпатско-украинского *kapura* 'ворота'. *Советское финно-угроведение* VI, 281–285.
- Мокань, А.А. 1973, О диалектном происхождении источников венгерских заимствований в украинских диалектах Закарпатья. *Советское финно-угроведение* IX, 121–126.
- Шулан, Б. 1961, Дало ли венгерское *-ó* славянское *-ov*? *Slavica* I. Debrecen, 43–54.
- Csűry, Bálint 1935, *Szamosháti szótár I*. Budapest.
- Dobos, Károly 1896, *A magyar diáknyelv szótára*. Budapest.
- Révai nagy lexikona 8. 1913, Budapest.